

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ

С.А. Храпов

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.8.12486

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ДЕВАЛЬВАЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ «БЫТИЕ» И «БОГ»

Аннотация. Предметом исследования в статье является философский анализ современных социокультурных процессов девальвации аксиологических моделей «Бытие» и «Бог». Осмысление процессов социокультурного развития и аксиосоциодинамики представлено с учетом их феноменологических и ментальных оснований. Значимым аспектом выстраивания исследования является философский анализ категорий «Бытие» и «Бог» в контексте широкой социокультурной динамики и современного мировоззренческого кризиса. Предмет исследования конкретизируется в следующих разделах статьи: Природа ценностей и современный социокультурный кризис; Деаксиологизация классического образа «Бытие»; Деаксиологизация классического образа «Бог».

Методология исследования определена компаративистским сочетанием аксиологического, социокультурного и социально-онтологического подходов. Осмысление процессов и механизмов девальвации аксиологических моделей «Бытие» и «Бог» проведено посредством сопряжения философской методологии исследования с категориальным аппаратом и методами социальной психологии, социальной когнитивистики.

Научная новизна исследования состоит в выявлении ряда характеристик современной социокультурной динамики, определяющих девальвацию классических аксиологических моделей «Бытие» и «Бог»: «пространственно-временной разрыв» между культурой и социальностью, когда механизмы культурной саморегуляции и социальной памяти «не успевают» за всеускоряющимся социальным развитием, что неизбежно деформирует процессы социо-гносеогенного функционирования общественного сознания – основного феномена системы социокультурной регуляции; в результате деформации системы традиционных ценностей и длительного отсутствия новой, возник духовный, идеологический вакуум, заполняемый псевдоценностями и образами-целями различных манипуляций; формирование новой системы ценностей проходит стихийно, без культурной фильтрации, посредством метаморфозного сочетания «старых» и «новых» ценностей; происходит не просто замена ценностей, а глубокое структурное и феноменологическое преобразование аксиологических оснований социокультурного пространства; в качестве новых аксиологических оснований фиксируются образы и представления, качественно противоположные сущности и темпоральности бытия культуры и человека.

Ключевые слова: социокультурный подход, ценности, аксиологические модели, аксиосоциодинамика, Бытие, Бог, общество, культура, общественное сознание, человек.

Природа ценностей и современный социокультурный кризис

Природа ценностей универсальна и раскрывается в онтологическом, гносеологическом, антропологическом, этико-эстетическом, герменевтическом и социокультурном аспектах. Особенно значимым в осмыслении современных духовных (аксиологических) и социальных новообразований является

социокультурный подход, методологический потенциал которого позволяет глубоко и многоаспектно исследовать актуальные проблемы системы «ОБЩЕСТВО»-«ЧЕЛОВЕК»-«КУЛЬТУРА»¹. Ценность выступает одним из важнейших феноменов, характеризующих субъективность челове-

¹ Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 3–17.

ческого бытия и имеющих исключительно высокое значение как при анализе индивидуального существования личности, так и при изучении социокультурных изменений. Ценности выступают сферой соприкосновения субъективного и объективного бытия, внутреннего и внешнего, единичного и всеобщего, и в этом заключено их субстанциональное значение².

На наш взгляд, в социокультурном подходе ценности должны рассматриваться как связующее звено между поведением социальных субъектов макро- и микроуровней. Ценности и ценностные ориентации как направленность на объект оценивания интерпретируются в качестве средства взаимоотношения социального и индивидуального начал в поведении, в контексте общественных отношений и культурогенеза.

Справедливость требует отметить, что и сегодня процессы социокультурного развития и аксиосоциодинамики зачастую рассматриваются сугубо объективировано, в контексте глобально-цивилизационных преобразований, без учета их феноменологических и ментальных оснований.

Любая среда, будь то — социальная, техногенная и даже, в определенной степени, географическая, центрирована на определенном типе сознания и культуры, определяющих ее как контекст жизнедеятельности и формирующих соответствующую картину реальности — систему координат, в рамках которой разворачиваются линии социально-антропологического развития.

Важной характеристикой любой ценностной трансформации является социокультурная интенция ухода от традиционализма; при этом наиболее глубокий пласт культуры — ментальное ядро — в котором укоренена культурная идентичность, остается, приобретая новые формы и интерпретации. Эти культурные основания, включая ценностные структуры общественного сознания, во многом опосредуют дальнейшие трансформации человека, общества и культуры. В результате трансформаций происходит социокультурная идентификация с новой ценностной системой, а на основе их духовного единства возникает новая социальная реальность, содержащая потенциал для дальнейшего развития.

Традиционные ценности на протяжении всей истории человечества представляли собой основу

социокультурной идентичности; современные же глобальные процессы и специфика социально-антропологического развития приводят к тому, что возникла угроза самой ценностной системе общества. Необходимо иметь в виду, что целостность культуры не есть однообразие; она обеспечивается через многообразие субкультур (гендерных, городской и сельской, возрастных, этнических, религиозных, профессиональных), образующих единый общественный организм на основании ценностной системы. Культура черпает свою уникальность из многообразия субкультур. В современном мире ситуация кардинально иная. Следуя ценностям глобализации, происходит нивелирование как культурной идентичности, так и субъективности человека; данные процессы сопровождаются ломкой всех традиционных ценностных систем, поэтому общественное сознание находится в глубоком кризисе, вызванном наложением деформированной традиционной и новой ценностных систем³.

Рассматривая деформацию системы современных общественных ценностей, необходимо отметить кризисную тенденцию, имманентную как научно-теоретическому, так и массовому сознанию. Речь идет о парадигме постмодернизма и ее роли в аксиологической трансформации. В общественном сознании укрепляется идея о том, что традиционные ценности препятствуют развитию общества, ограничивают «безграничную» свободу человека, которая в эпоху постмодерна стала основной ценностью. Данная установка общественного сознания выражается в массовом социальном поведении и кризисе духовной жизни общества. Традиционно сохраняющиеся фундаментальные ценности культуры подвержены кризисным тенденциям общественной трансформации.

Призыв к сохранению традиционных ценностей звучит в любом дискурсе о проблемах современного общества, человека, культуры. Он основан на страхе утраты старых, зато известных образов «мира» и «человека». Внимательный анализ современной аксиосоциодинамики показывает, что прежней ценностной матрицы уже не будет — ее и не может быть, поскольку изменились все наиболее значимые модусы бытия человека и общества, а, следовательно, и бытия ценностей. Известный современный философ Ж. Бодрийяр дает такое

² Баева Л.В. Источники становления ценностей (<http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=79>).

³ См.: Храпов С.А. Трансформация сознания российского общества в контексте его социокультурной динамики // Власть. 2009. № 9.

видение исторической динамики ценностей: «Начальной стадии соответствовало естественное природное состояние мира, и ценность развивалась согласно существующим естественным обычаям. Второй стадии соответствовала эквивалентность ценностей, и ценность развивалась согласно логике торговли. На третьей стадии появляется некий свод правил, и ценность развивается в соответствии с существующей совокупностью образов. На четвертой же стадии — стадии фрактальной, которую мы могли бы назвать также вирусной или стадией диффузии ценностей, уже не существует более равноценности, присущей другим стадиям, нет больше самого закона ценности; есть лишь нечто, похожее на эпидемию ценностей, на разрастание метастазов ценности, на ее распространение, зависящее лишь от воли случая. Строго говоря, здесь уже не следовало бы прибегать к самому понятию ценности...»⁴. Данное представление о диффузии ценностей основывается не столько на постмодернистской интенции отказа от традиционализма, сколько на фактах современной действительности. Любое общественное стремление к выработке консолидированной ценностной, идеологической системы все чаще воспринимается как угроза свободы человека и общества.

На наш взгляд, именно культ гиперсвободы и гипериндивидуализма, постоянно подогреваемый политическими манипуляциями с ними, привел к парадоксальной ситуации, когда человек в своей гонке за свободой и комфортом стремится оборвать последние экзистенциальные связи с миром и самим собой. Происходит не только крушение системы традиционных ценностей и отсутствие новой (подобные ситуации уже были в истории, например в эпоху Возрождения).

Как это ни парадоксально звучит, но интенция общественного развития такова, что в ближайшем будущем доминирующее положение одной системы ценностей будет уже невозможно. Многие философы, следующие заветам позитивизма, полагали, что вместе с ростом научно-технического прогресса и благосостояния наступит расцвет культуры, а человечество достигнет высшей стадии морального совершенства, но как мы видим, высшие достижения технического и экономического прогресса постиндустриальных обществ не ведут к аналогичному прогрессу в сфере культуры и духовного бытия человека. Совершенно ясно, что культуру

гипериндивидуализма, в которой постоянная смена ценностей является единственным правилом, ожидают серьезные проблемы, поскольку утрата общекультурных ценностей создает угрозу консолидации общества, без которой оно не может существовать. Данные процессы вскрывают глубокие «метафизические деструкции» как «человеческого духа», так и «духа социальности», выражающиеся в отчуждении от типологической идентичности. Средствами формирования образов «нового мира» и «нового человека» выступают идеологии прагматизма, утилитаризма и универсализма, усугубляющие раскол системы общественных ценностей и способствующие «деструктивному насыщению» новых образов, ценностных ориентаций, идентификационных стилей и адаптационных стратегий индивидуального и общественного уровней сознания. Таким образом, явно виден мировоззренческий переход к аксиологическому релятивизму, рассматривающему различие стандартов ценности как сверхценность.

Важным является вопрос о выявлении структурных и феноменологических преобразований системы ценностей, оказавших наибольшее влияние на процессы девальвации классических аксиологических моделей «Бытие» и «Бог».

Ясно, что деформация системы ценностей — это сложный, многоплановый процесс, поскольку она выработана в процессе длительного культурно-исторического развития, укоренена в духовной жизни общества и ментальности. Сказать, что крушение одного типа социальности (советского), явилось сразу же причиной разрушения старой и формирования новой системы ценностей — нельзя, поскольку это будет явным упрощением, и редуцирование всей социокультурной динамики к структурно-функциональному уровню, что в корне неверно. Онтологический статус системы общественных ценностей, так же как и общественного сознания, фиксирован в сфере Идеального, связанной с Материальным более сложными отношениями, чем прямая каузальность. Поэтому, постараемся комплексно проанализировать данные процессы с учетом их феноменальности.

В классической картине мира особенно ценными были образы «Бытия» и «Бога», выступающие в качестве мировоззренческих ориентиров и аксиологических моделей. Мы полагаем, что аксиологический кризис в первую очередь проявился в изменении содержания данных образов и степени ценностного к ним отношения, что привело к

⁴ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006. С. 10–11.

трансформации аксиологических моделей на всех уровнях социокультурного пространства и общественного сознания.

Деаксиологизация классического образа «Бытие»

Понятие «Бытие» содержит множество смыслов. В рамках нашего исследования мы не берем на себя смелость анализа трансформации всех уровней бытия. Нас в первую очередь интересует бытие как природная и социальная сфера жизнедеятельности человека, а также его образ в общественном сознании и его сопряженность с другими духовными феноменами. Вопрос о формировании нового образа Бытия и его аксиологическом статусе в общественном сознании имеет, на наш взгляд, два основных аспекта. Во-первых, осмысления требуют геополитические, экономические, информационно-технологические и социокультурные процессы становления нового глобального, постиндустриального мира. Во-вторых, необходим анализ формирования знания о новой реальности в различных типах сознания и социо-гносеогенной и аксиологической сопряженности этих новых образов с уже имеющимися, выработанными в процессе длительного культурно-исторического развития онтологическими моделями, образом человека и типом культурного развития. С одной стороны, очевидность становления новой глобальной техногенной реальности не вызывает сомнений, с другой — процессы ее образования протекают очень сложно, неравномерно, конфликтогенно. Причем, конфликты наблюдаются не только в геополитической и экономических сферах, но и в социокультурном пространстве, а многие из них коренятся именно в нем.

Парадигма постмодернизма, ставшая идеологией современности, укореняет в социокультурном пространстве и общественном сознании сам принцип парадоксального, метаморфозного. Опровергаются идеи упорядоченности, разума, принципы линейной логики, целостности бытия. Утверждаются ценности многообразия, плюрализма, иррационализма. Свообразным канонем постмодернизма в этом смысле стала книга Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Ризома», в которой опровергается сам принцип единого онтологического начала (корня) и проводится идея онтологического плюрализма, метафорически выраженного в образе ризомы — растения, не имеющего чет-

ко выраженного единого корня⁵. В условиях этой неустойчивой, постоянно меняющейся парадоксальной картины мира, нарушаются традиционные механизмы социализации и социокультурной саморегуляции, усугубляется метаморфозное состояние общественного сознания.

Деаксиологизация целостного образа Бытия проявилась и в научно-теоретической форме общественного сознания. В современной науке, все больше предстающей в качестве постнеклассической, доминируют нелинейные парадигмы, отрицается объективность знания и истины. Концепции К. Поппера, П. Фейерабенда и Г.П. Щедровицкого, внесших, несомненно, огромный вклад в понимание процессов развития научного знания, в то же время укрепили своеобразный «научный анархизм», когда любое знание рассматривается как относительное, а возникновение нового мыслится в качестве оппозиции к предыдущей модели. Крушение религиозной метафизической модели породило плюрализм, зачастую противоречащих друг другу «новых онтологий». Синергетическая методология — флагман современной науки уже исчерпывает свой логический потенциал и не может охватить все ипостаси бытия природы, человека, сознания, культуры, общества, не говоря уже том, что сфера трансцендентного вообще выведена из широкого научного дискурса.

Деформация классической «картины мира» как целостного, устойчивого образа, выступающего как система мировоззренческих координат вследствие ее исторической устойчивости (даже советский образ бытия был основан на классических онтологических конструкциях и укоренен в ментально-бессознательных пластах), сопровождается формированием новой онтологической модели, парадоксально сочетающей прежние (срабатывает рефлекс социальной памяти) и новые образы реальности и типы их интерпретаций в общественном сознании. Например, сочетаются образ глобального информационно-техногенного мира и великодержавный образ «Великой страны», центрированной на культурно-исторической традиции.

Скорость новообразований бытия настолько велика, что превышает скорость социо-гносеогенной функции общественного сознания, меха-

⁵ См.: Можейко М.А. Ризома // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., Мн., 2002.

низмов социальной памяти и культурной саморегуляции⁶. У россиян, как и у всего человечества, возникает ощущение отсутствия некоего «мирового порядка» — чёткой системы координат, в рамках которой могут процессуально (а не диффузно) развёртываться линии социоантропогенеза, а соответственно возможно отчуждение от ценностных матриц, идентификационных моделей, центрирования бытия человека и сознания на сиюминутном, гедонистическом, виртуальном.

Все более распространенными в научных курсах становятся концепты с приставкой «пост»: «постмодернизм», «постсовременность», «поствремя», «постпространство», «постнаука», «постклассический человек» — отсюда уже недалеко до «постБог»...

Деаксиологизация классического образа «Бог»

Потенциал религии чрезвычайно высок, даже если его рассматривать не на трансцендентном, а на социокультурном уровне. Остановимся на тех религиозных идеях, которые долгое время формировали ценностную природу образа Бога в сознании человека христианской цивилизации⁷.

- 1) Понимание Бога как высшего онтологического Абсолюта, формирующего бытие и определяющего систему ценностных координат существования, фиксированную на разных уровнях сознания и культуры.
- 2) Религия давала ответы на вопрос о смысле человеческого бытия. Покинутость, одиночество, бессилие человека не могут быть единственными модусами его бытия, ибо это противоречит не только онтологическому статусу человека, но и онтологическому статусу Бога.
- 3) Восприятие Бога как творца и сотворца (в процессе жизни) человека, что давало ему ощущение не одиночества в мире объективаций. Именно борьба за несовершенство греха, за недопущение зла в свою душу являлась основным направлением приложения духовной активности личности при стремлении к само совершенствованию. Понятие же «грех» трактовался в первую очередь не как проступок,

подлежащий наказанию Богом — судьей, а как болезнь, от которой душа человека может излечиться, лишь приобщаясь к Нему.

- 4) Христианство всегда закладывало основы гуманизации, проповедуя человеколюбие, бескорыстие, милосердие, непротивление злу. При этом возникали вечные вопросы: «Как?», «Каким образом осознать в этом суетном мире необходимость постижения Бога, как приобщиться к нему и в этом приобщении обращать смыслы себя, жизни, формируя при этом нравственное содержание личности»? Если человек уже начинал задавать себе эти вопросы, то он явно находится на пути этического становления. И во многом именно приобщение человека к Богу являлось условием осознания им важности решения этих вопросов.
- 5) Христианская религия учила нормам конструктивного социального взаимодействия. Конструктивная личность демонстрирует практические, реальные, заинтересованные отношения со всем окружением, разрушает барьеры между людьми, не причиняет вреда остальным, считает, что все проблемы можно решить сообща, основываясь на искреннем доверии. Для нее всегда актуализирована потребность жить, действовать для других, основываясь на нравственных нормах общественного сознания, при этом она испытывает чувства сопереживания, соучастия, содействия, со-понимания, то есть чувства, отражающие эмоциональный аспект взаимодействия и взаимосвязи людей.
- 6) Образ Бога (Христа) призывал не только к индивидуальному спасению, но и к спасению ближнего. Согласно его заветам, человек, даже при условии достижения максимального совершенства в пределах собственной личной святости и максимальной независимости от социальной деструктивности, остается подчиненным этим силам в том отношении, что он морально разделяет судьбу всех других людей в этом несовершенном мире.

Метафизический раскол религии и «смерть Бога!» (Ф. Ницше, А. Камю, постмодернизм), произошедший в конце XIX века, хотя его интенции прослеживаются уже в эпоху Возрождения, выразились в «тектоническом» смещении базовых структур аксиологической матрицы европейской культуры, которое задало темпоритм дальнейшего каскада аксиологических кризисов на

⁶ Храпов С.А. Массовизация социокультурного пространства и общественного сознания постсоветской России // Социальная политика и социология. 2010. № 4.

⁷ Храпов С.А. Религиозный путь преодоления социальной деструктивности // Гуманитарные исследования. 2008. № 2.

уровнях человека, общества и соответственно общественного сознания. Не вдаваясь в дискуссии о сугубо религиозных вопросах и сущности Бога как трансцендентного, обратимся к деструктивным последствиям его секуляризации и десакрализации.

Во-первых, следует отметить утрату в общественном сознании целостного образа бытия, целостной картины мира, поскольку из нее был «вырван» метафизический стержень, долгое время воспринимаемый как аргіогі трансцендентный, нуминозный, сакральный.

Во-вторых, деаксиологизация Бога и религии, девальвация ее онтологических и гносеологических функций в целом, мощно подкрепленные идеологией постмодернизма (Ж. Делёз, Ж. Деррида и др.), способствовали абсолютизации плюрализма в культуре, политике, науке, общественной жизни, что, в свою очередь, способствовало отчуждению человека от любых ценностных ориентиров, рациональных моделей, гражданских солидарностей, воспринимаемых как ограничение свободы⁸. Как удачно заметил известный писатель и деятель культуры Л. Аннинский: «Человечество живет в эпоху попустительства своим слабостям». Поэтому слабости: гедонизм, бодицентризм, сексоцентризм — интерпретируются как ценности, атрибуты бытия и свободы человека. «Бога нет — и ВСЕ позволено!» — сегодня, конечно, не звучит «во весь голос», но латентно присутствует, пронизывает культуру и сознание, маскируясь идеологемами либерализма и демократии, гипериндивидуализмом, этическим релятивизмом и псевдорелигиозностью.

В-третьих, происходит дальнейшая антропоцентризация бытия, культуры и сознания. Идея Протогора «Человек есть мера всех вещей» фактически стала принципом мировоззрения нашей эпохи. Отсюда не только экологические последствия, но и кризис самого человека, «тонувшего в море собственной свободы», так как сам же разрушил «ковчег ценностей и критериев», на котором он плыл на протяжении всей истории. Как следствие — масштабное потребление, аксиологизация агрессив-

ного и телесного, информатизация как «бегство в виртуальный мир»⁹.

В-четвертых, произошла деиерархизация культуры и сознания. Культура «сакрального» и «профанного», «элитарного» и «массового», «верха» и «низа» — растворились друг в друге; массовое сознание поглощает общественное, общество предстает как масса автономных «индивидуальностей», цивилизация выступает как оппозиция природному и человеческому.

Данные аксиологические основания выступают и в качестве факторов трансформации общественного сознания на культурном уровне. Для массового человека, особенно в силу известных исторических причин российского человека, характерно резко бросаться из одной крайности в другую: от абсолютного отрицания идеи Бога до абсолютной увлеченности этой идеей; причем именно увлеченности, а не глубокого постижения: быть верующим в Бога является адептом определенной религии, следовать внешней обрядности сейчас модно, а значит, поверхностно и сиюминутно. Кроме того, актуальность религии сегодня используется в политических и экономических манипуляциях. Отсюда многообразие религиозных систем и отчуждение между их адептами. Ясно, что подобные преграды искусственны, не выражают, а ущемляют феноменальность религиозной веры. Известный философ В.М. Межуев справедливо отметил: «Какие бы мы ни устанавливали перегородки между явлениями мира — эти перегородки несущественны и немислимы прямо. Их создают различные виды отношений чего-то единого к самому себе»¹⁰.

Проведенный философский анализ позволяет определить следующие характеристики современной социокультурной динамики, определяющие девальвацию классических аксиологических моделей «Бытие» и «Бог»:

1) «пространственно-временной разрыв» между культурой и социальностью, когда механизмы культурной саморегуляции и социальной памяти «не успевают» за всеускоряющимся социальным развитием, что неизбежно деформирует процессы социо-гносеогенного функционирования общественного сознания — ос-

⁸ Храпов С.А., Колесниченко И.М. Концептуализация категории «религиозное сознание» в историко-философском и культурно-философском дискурсах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 1.

⁹ Храпов С.А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Ученые записки РГСУ. 2010. № 3.

¹⁰ Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. М.К. Горшков. М., 2008. С. 286.

нового феномена системы социокультурной регуляции;

- 2) в результате деформации системы традиционных ценностей и длительного отсутствия новой, возник духовный, идеологический вакуум, заполняемый псевдоценностями и образами-целями различных манипуляций;
- 3) формирование новой системы ценностей происходит стихийно, без культурной фильтрации, посредством метаморфозного сочетания «старых» и «новых» ценностей;
- 4) происходит не просто замена ценностей, а глубокое структурное и феноменологическое преобразование аксиологических оснований социокультурного пространства;
- 5) в качестве новых аксиологических оснований фиксируются образы и представления, каче-

ственно противоположные сущности и темпоральности бытия культуры и человека.

В современном культурно-историческом контексте девальвированные онтологические и религиозные образы и идеи парадоксально сочетаются с капиталистическими адаптационными стратегиями, идеями нетрадиционных религий и сект, ценностями потребления, бодидентризма, сексоцентризма, авторитарно-агрессивными и криминальными образами, гипертрофированным индивидуализмом. Все это свидетельствует о глубоком кризисе системы: «ОБЩЕСТВО»-«ЧЕЛОВЕК»-«КУЛЬТУРА», обостряет актуальность и потенциал социокультурной методологической в сфере поиска и выстраивания новых аксиологических и мировоззренческих ориентиров.

Список литературы:

1. Амельченко С.Н. Моделирование в методологическом инструментарии гносеологии и онтологии культуры // NB: Философские исследования. 2012. № 5. С. 179–207. (http://www.e-notabene.ru/fr/article_159.html).
2. Амельченко С.Н. Моделирование как инструмент онтологии к гносеологии культуры // Философия и культура. 2012. № 6. С. 19–29.
3. Баева Л.В. Источники становления ценностей (<http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=79>).
4. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Пер. с фр. Л. Любарской, Е. Макаровой. М.: Добросвет, КДУ, 2006. 258 с.
5. Гуревич П.С. Грозит ли смерть культуре? // Философия и культура. 2010. № 1. С. 5–9.
6. Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 3–17.
7. Можейко М.А. Ризома // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. С. 646–648.
8. Попов Е.А. Культура и общество в ипостасях духовно-бездуховного // Философия и культура. 2010. № 4. С. 56–59.
9. Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 317 с.
10. Храпов С.А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Ученые записки РГСУ. М.: ОРПИ РГСУ, 2010. № 3. С. 47–55.
11. Храпов С.А. Массовизация социокультурного пространства и общественного сознания постсоветской России // Социальная политика и социология. М.: ОРПИ РГСУ, 2010. № 4. С. 43–57.
12. Храпов С.А. Религиозный путь преодоления социальной деструктивности // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2008. № 2. С. 25–29.
13. Храпов С.А. Трансформация сознания российского общества в контексте его социокультурной динамики // Власть. 2009. № 9. С. 50–53.
14. Храпов С.А., Колесниченко И.М. Концептуализация категории «религиозное сознание» в историко-философском и культурно-философском дискурсах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 1. С. 207–210.

References (transliteration):

1. Amel'chenko S.N. Modelirovanie v metodologicheskom instrumentarii gnoseologii i ontologii kul'tury // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. № 5. S. 179–207. (http://www.e-notabene.ru/fr/article_159.html).

2. Amel'chenko S.N. Modelirovanie kak instrument ontologii k gnoseologii kul'tury // *Filosofiya i kul'tura*. 2012. № 6. S. 19–29.
3. Baeva L.V. Istochniki stanovleniya tsennosti (<http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=79>).
4. Bodriyar Zh. *Prozrachnost' zla* / Per. s fr. L. Lyubarskoi, E. Makarovoi. M.: Dobrosvet, KDU, 2006. 258 s.
5. Gurevich P.S. Grozit li smert' kul'ture? // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 1. S. 5–9.
6. Lapin N.I. Problema sotsiokul'turnoi transformatsii // *Voprosy filosofii*. 2000. № 6. S. 3–17.
7. Mozheiko M.A. *Rizoma* // *Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya XX vek* / Glavn. nauch. red. i sost. A.A. Gritsanov. M.: AST, Mn.: Kharvest, Sovremennyi literator, 2002. S. 646–648.
8. Popov E.A. *Kul'tura i obshchestvo v ipostasyakh dukhovno-bezdukhovnogo* // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 4. S. 56–59.
9. *Rossiya v global'nykh protsessakh: poiski perspektivy* / Otv. red. M.K. Gorshkov. M.: In-t sotsiologii RAN, 2008. 317 s.
10. Khrapov S.A. Informatizatsiya sotsiokul'turnoi real'nosti i obshchestvennogo soznaniya postsovetskoi Rossii // *Uchenye zapiski RGSU*. 2010. № 3. S. 47–55.
11. Khrapov S.A. Massovizatsiya sotsiokul'turnogo prostranstva i obshchestvennogo soznaniya postsovetskoi Rossii // *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 2010. № 4. S. 43–57.
12. Khrapov S.A. Religiozni put' preodoleniya sotsial'noi destruktivnosti // *Gumanitarnye issledovaniya. Zhurnal fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy*. 2008. № 2. S. 25–29.
13. Khrapov S.A. Transformatsiya soznaniya rossiiskogo obshchestva v kontekste ego sotsiokul'turnoi dinamiki // *Vlast'*. 2009. № 9. S. 50–53.
14. Khrapov S.A., Kolesnichenko I.M. Kontseptualizatsiya kategorii «religioznoe soznanie» v istoriko-filosofskom i kul'turo-filosofskom diskursakh // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2013. № 7. Ch. 1. S. 207–210.